

DOI: 10.22363/2312-8313-2026-13-2-242-253

EDN: AMAGDG

Научная статья / Research article

Киргизская модель легитимного политического порядка: от сетевого сообщества до сетевой революции

Д.М. Салимов

Санкт-Петербургский государственный университет, *Санкт-Петербург, Российская
Федерация*

✉ d.salimov@spbu.ru

Аннотация. Рассмотрен процесс формирования сетевых СМИ и их воздействие на легитимный порядок в Кыргызстане. Проанализированы основные векторы развития сетевого сообщества, систематизирована совокупность механизмов сетевых ресурсов в контексте обеспечения легитимного политического порядка. Данный аспект рассмотрен с учетом анализа сетевого поведения участников «цветных революций». Концептуальная основа исследования заключена в научном представлении о том, что в условиях постсоветского Кыргызстана сетевые СМИ и сетевое сообщество оказались фактором как стабилизации, так и дестабилизации политического режима. Задача СМИ в рамках разработанной киргизской властью медийной стратегии заключается, прежде всего, в систематизации и стандартизации тех культурных и смысловых кодов, вокруг которых создается образ и страны, и политической элиты. Одним из следствий такой стратегии является то, что СМИ будут сохранять за киргизской властью достаточное политическое пространство для утверждения различных современных и традиционных форм политического господства. В этом контексте существующий сетевой формат политического диалога в стране может считаться не только следствием государственной информационно-политической политики в области СМИ, но и результатом информационного влияния внешних игроков в лице зарубежных организаций, стремящихся к формированию западного стиля журналистики. Научным обоснованием этой гипотезы становится тот факт, что легитимный политический порядок, как правило, обеспечивает эффективное функционирование власти, а его основные постулаты исключают наличие всяких элементов насильственного и протестного характера. Следовательно, смена власти и циркуляция политической элиты в Кыргызстане посредством «цветных и сетевых революций» демонстрирует неустойчивость легитимного порядка и влияние на этот институциональный порядок внешних и внутренних факторов. Отсюда и вывод о том, что происходящие события в постсоветском Кыргызстане, приводящие к смене власти вследствие «цветных и сетевых революций», вполне соответствуют культуре, идеологии и стандартам западной демократии. Данное обстоятельство в определенной степени делает легитимный порядок непредсказуемым в азиатской политической реальности.

Ключевые слова: Кыргызстан, мир, информационная безопасность, институт власти, политическая цензура, национальное государство, политический режим, сетевая политическая культура

© Салимов Д.М., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию 14.01.2026; принята к публикации 25.02.2026.

Для цитирования:

Салимов Д.М. Киргизская модель легитимного политического порядка: от сетевого сообщества до сетевой революции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2026. Т. 13. № 2. С. 242–253. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2026-13-2-242-253> EDN: AMAGDG

The Kyrgyz model of legitimate political order: from the network community to the network revolution

Dilovar M. Salimov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ d.salimov@spbu.ru

Abstract. The study examines the process of forming online media, their impact on the legitimate order in Kyrgyzstan. The vectors of the development of the network community are analyzed, the mechanisms of network resources are systematized in the context of ensuring a legitimate political order. The author analyses the network behavior of participants in the “color revolutions”. The conceptual basis of the work is that in the conditions of post-Soviet Kyrgyzstan, the network media and the network community turned out to be a factor of stabilization and destabilization. The media, within the framework of the media strategy developed by the Kyrgyz authorities, standardize the cultural and semantic codes around which the image of both the country and the political elite is created. As a result, the media will retain sufficient political space for the authorities to assert modern and traditional forms of political domination. The existing network format of political dialogue in the country is not only a consequence of the government’s media policy, but also the result of the information influence of external players represented by foreign organizations. This hypothesis suggests that a legitimate political order ensures the effective functioning of power, and its basic postulates exclude the presence of elements of a violent nature. The change of power and the circulation of the political elite in Kyrgyzstan through “color and network revolutions” demonstrates the instability of the legitimate order and the influence of external and internal factors on it. Hence the author’s conclusion that the events taking place in post-Soviet Kyrgyzstan, leading to a change of power due to “color and network revolutions”, are quite consistent with the culture, ideology and standards of Western democracy. This circumstance to a certain extent makes the legitimate order unpredictable in Asian political reality.

Keywords: Kyrgyzstan, peace, information security, institution of power, political censorship, nation state, political regime, online political culture

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 14.01.2026. The article was accepted on 25.02.2026.

For citation:

Salimov DM. The Kyrgyz model of legitimate political order: from the network community to the network revolution. *RUDN Journal of Public Administration*. 2026;13(2):242–253. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2026-13-2-242-253> EDN: AMAGDG

Введение

Вектор развития политического курса Кыргызстана показывает, что стабильность легитимного порядка во многом определяется политическими реформами, приводящими к смене власти и циркуляции политической элиты по принципу «снизу-вверх». Однако смена власти через призму «цветных и сетевых революций» демонстрирует неустойчивость легитимного порядка в стране и влияние внешних и внутренних сил на этот институциональный порядок. Изучение данной проблемы является объектом научного дискурса региональных, отечественных и зарубежных исследователей. Так, в научном пространстве Кыргызстана вопрос о сетевых СМИ и их значимости в социальном и политическом изменении исследуются в контексте «сетевого взаимодействия» субъектов политического процесса. Здесь сетевые СМИ рассматриваются в качестве инструмента идеологического воздействия, а не как фактор стабильного легитимного политического порядка [1; 2].

В существующих в постсоветском пространстве научных трудах сетевые СМИ рассматриваются не только как механизм воздействия на поведение участников политического процесса, но как инструмент, устанавливающий мирный и информационный баланс в стране. При этом главный акцент делается на миротворческую роль сетевых СМИ в контексте формирования благоприятных условий для взаимодействия страны с внешним миром [3–5].

С теоретической точки зрения, особенно в контексте оценивания политического курса в Кыргызстане, заметное место занимает западное академическое сообщество. Здесь как показывает анализ, акцент делается не только на развитие сетевых СМИ в условиях глобализации, но и на формирование системы цензуры, выступающей залогом информационной устойчивости политического режима в Кыргызстане. В них функционирование сетевых СМИ и анализ сформированной по отношению к ним системы цензуры рассматривается как фактор, определяющий особенности политического режима в стране, его демократический или авторитарный характер [6].

Однако, вопрос о значимости сетевых СМИ в контексте сохранения легитимного порядка Кыргызстана на региональном и глобальном уровне требует нового научного осмысления. Концептуальная основа данного исследования заключается в научном представлении о том, что сетевые СМИ и сетевое сообщество могут оказаться фактором не только стабилизации, но и дестабилизации в современных политических режимах. Научным обоснованием этой гипотезы становится тот факт, что легитимный политический порядок, как правило, обеспечивает эффективное функционирование власти, а его основные постулаты исключают наличие всяких элементов насильственного и протестного характера. Следовательно, смена власти и циркуляция политической элиты в современном Кыргызстане посредством «цветных и сетевых революций» демонстрирует неустойчивость легитимного порядка

и влияние на этот институциональный порядок внешних и внутренних факторов. Отсюда и вывод о том, что происходящие события в постсоветском Кыргызстане, приводящие к смене власти вследствие «цветных и сетевых революций», вполне соответствуют культуре, идеологии и стандартам западной демократии. В результате, легитимный порядок в стране становится не только непредсказуемым, но и неустойчивым в условиях азиатской политической реальности.

Цель исследования состояла в проведении комплексного анализа детальности киргизских сетевых СМИ и их политического позиционирования в условиях политических реформ, приводящих к смене власти в стране. Для решения этой задачи проведена систематизация основных механизмов урегулирования деятельности киргизских сетевых СМИ в контексте легитимации действий власти и поддержание политики мира и безопасности в условиях внутренней политической борьбы за власть. Этот аспект изучался с учетом воздействия инфокоммуникационных факторов в контексте обеспечения устойчивости политического порядка в постсоветском Кыргызстане.

Методы исследования

Цель и задачи работы определили выбор методов, использованных в ходе проведения исследования. Так интегративный подход был применен для оценивания позиционирования института СМИ в условиях политической турбулентности. Институциональный подход предоставил возможность выявить приоритетные направления института СМИ в условиях политических реформ и «цветных революций». С помощью теории трансформации политической системы изучены политические и коммуникационные факторы легитимности транзита. Основное внимание при этом было направлено на исследование функционирования сетевых СМИ в условиях трансформирующейся киргизской политической системы под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Использован метод кейс-стади для изучения политических и коммуникационных факторов политического порядка в отдельно взятом случае в сравнении с другими странами. Также применен контент-анализ открытых источников, включая публичные отчеты, экспертные заключения, материалы научных публикаций и обсуждений, что позволило оценить восприятие общественностью эффективности реализуемых инициатив.

Результаты исследования

Концептуальное осмысление понятия легитимного порядка

Понятие «легитимный порядок» введено в научный оборот Максом Вебером. В его трактовке понимание социального поведения связано с различным обоснованием происходящего. Значимость легитимного

порядка определяется для индивида поведением, которое будет служить ему эталоном, или образцом для подражания, следовательно, легитимный порядок в таком значении определяется характером мотивации тех, кто ему подчиняется. Значимость легитимного порядка, пишет М. Вебер, это не просто одинаковость социального поведения, но и социальные отношения, когда поведение регулируется четко установленными нормативами [7].

Легитимный порядок основан на нерациональных и рациональных мотивах, которые формируются по вопросам обоснования власти. Д. Хелд пишет, что принципы легитимного порядка формируются согласно «нормативным согласиям», обязывающим власть и общество установить отношения в соответствии с общепринятыми нормами. Стабильность власти зависит от того, насколько она эффективно формирует у общества убеждение, что именно данный легитимный порядок является лучшим среди всех возможных [8]. В этом контексте легитимный порядок воспринимается как совокупность правил и норм, обеспечивающих стабильность общества и выступающих одновременно механизмом регулирования поведения субъектов политики.

По сути, такое рассуждение, отражает мнение о том, что проблема построения легитимного порядка должна отвечать на вопрос, каким образом политическим системам выживать как в стабильном, так и меняющемся мире. С этой позиции легитимный порядок включает в себя совокупность тех правил и норм, которые значительным образом обеспечивают стабильность общества, создавая тем самым формат поведения субъектов политики в целом. Если общественный порядок представляет собой совокупность форм, правил, принципов, на основе которых взаимодействуют люди, то легитимный порядок — это придание такому порядку признания со стороны его участников. Примерно в таком ракурсе В. Гиллей определяет легитимный порядок как фактор, гарантирующей долговечность института власти с правовой точки зрения. Политическая легитимность государства, пишет он, — «это степень, в которой люди считают политическую систему законной или действительной, исходя из своих основных ценностей» [9]. Вслед за ним, В.Р. Скотт также предлагает рассматривать политическую легитимность как правовую гарантию существования института власти [10].

Определение легитимного порядка как качества политического управления демонстрирует его значимость не только с правовой, но и с политической точки зрения. По А. Имрану и Д. Набамиту легитимный порядок — это совокупность правил и норм и механизм регулирования поведения субъектов политики. Он создает благоприятные условия для эффективного функционирования института власти. Важнейший компонент в концепции: легитимный порядок может обеспечить еще и плюрализм мнений, что проявляется в отсутствии тотального контроля и насилия в случае наличие прорыва между ожиданием общества

и проводимым властью курсом. Такое рассуждение отличается от предыдущих концепций тем, что оно отрицает наличие всяческого насилия. Как указывает З.С. Игнац, «чтобы институту иметь возможность функционировать как орган власти, нужен легитимный порядок» [11]. Здесь необходимым условием долговечности института власти выступает наличие легитимного порядка, отсутствие которого может привести к появлению угроз и нестабильности [12; 13].

При любом политическом режиме легитимный порядок как совокупность правил и норм включает в себя целый спектр стратегий обеспечения легитимности института власти. С этой точки зрения процедура приобретения легитимности диалогична по своей природе. По К. Дойчу, эффективность политического управления зависит от количества и качества информации, которая поступает из социальной среды. Следовательно, институт власти мобилизует политическую систему путем регулирования информационных потоков и коммуникативных взаимодействий между системой и средой [14]. Ф. Буррико пишет, что успешный легитимный порядок подразумевает включение в этот процесс еще и СМИ. Он также определяет процесс легитимации как набор методов, которые приводят к состоянию, имеющему решающее значение для устойчивости института власти и поэтому называет легитимный порядок «слишком преднамеренной концептуализацией» [6].

Вместе с тем, коммуникативное последствие действия людей по-разному способствует усовершенствованию легитимного порядка. Это именно то, посредством чего общество реагирует на притязания правителей на легитимность, одобряя или отвергая эти притязания. К этому можно добавить еще и публичную демонстрацию, и протесты как способ повышения легитимности и легитимного порядка в современных политических режимах. В обоих случаях, коммуникативное действие людей также становится параметром измерения легитимного порядка [15].

Сетевое сообщество и проблемы и перспективы легитимации киргизской власти

Медийное пространство Кыргызстана представлено различными по типологии формами собственности и направленности СМИ. Проникновение традиционных государственных киргизских СМИ в сетевую среду способствовало не только расширению их зоны влияния, но и их эффективному функционированию в контексте легитимации действия власти. Созданное СМИ информационное пространство значимым образом влияет как на функционирование общества, так и на всю систему политического управления. В то же время в информационном пространстве подобного рода не остается места для плюрализма мнений, а оправдание в СМИ действий власти входит в категорию обязательных. Яркий пример — случай, когда верховный суд страны в 2020 г. оправдал ряд

чиновников и премьер-министра по делу о попытке захвата власти. СМИ называли их не только невиновными, но и вероятной будущей властью. Позднее главная фигура данного инцидента С.Н. Жапаров стал президентом страны. Аналогичный вывод можно сделать по отношению к электронным государственным СМИ.

Заметное место в сохранении политического имиджа страны и легитимации действий власти занимают независимые СМИ, активно проникающие в сетевую среду. Хотя независимые СМИ в современной их форме стали набирать популярность только после 2000-х гг., впоследствии, наряду с социальными сетями, они оказались одним из важных механизмов обеспечения информационной стабильности на фоне цветных революций и пограничных конфликтов. Так, в период пограничного конфликта с Таджикистаном в социальных сетях появилось более 100 аккаунтов, ориентированных на убеждение киргизского общества и мирового сообщества в правильности позиции киргизской власти, но при этом обвинявших Таджикистан в нарушении договоров в рамках СНГ. Такая логика киргизских СМИ, по мнению А. Кадилова, «свидетельствует о заранее разработанной киргизской властью медийной стратегии информационного противостояния с Таджикистаном» [16].

Медийное пространство Кыргызстана характеризуется наличием западного стиля журналистики, что зачастую обусловлено финансированием независимых и оппозиционных СМИ зарубежными донорами. Это проявляется в использовании оппозиционных сил с целью инициации новых политических и социальных реформ. Так, в 2003 г. под эгидой Freedom House¹ в Бишкеке типография Центра поддержки СМИ печатала исключительно оппозиционные СМИ, чьи материалы были ориентированы на формирование протестного настроения у общества в отношении власти. В 2005 г. издание «The New York Times» сообщило, что киргизские оппозиционные СМИ, получившие финансовую поддержку от США, спровоцировали волну народного возмущения и массовые протесты. Позднее эта информация была подтверждена такими изданиями, как *The Times* и *The Wall Street Journal*.

Тем не менее сложно отрицать значимость независимых традиционных СМИ, входящих в сетевую среду, для формирования нового формата взаимодействия между властью и обществом в постсоветский период. Такие газеты, как «Вечерний Бишкек», «Дело №» (до 2021 г.) и «Эркин Тоо», распространяют свои материалы на нескольких языках, а принадлежащие им аккаунты в социальных сетях в определенной степени способствуют формированию новой модели взаимодействия между внутренней и внешней аудиторией. Присущий этим материалам западный стиль журналистики порой служит поводом для обвинения этих СМИ в нарушении информационного баланса в стране.

¹ Freedom House («Фридом Хаус») признана нежелательной организацией на территории РФ.

В условиях Кыргызстана развитию онлайн коммуникации также способствовали информационные агентства, публикующие материалы в сетевой среде. Наряду с независимыми СМИ агентства занимают особое место в легитимации действия власти и формировании пространства для публичного оспаривания политических вопросов [17]. Существующие интернет-издания оказывают значительное влияние на политическую жизнь страны, они также могут оказаться инструментом пропаганды действующего режима. Так, только на президентских выборах в 2021 г. для агитации предвыборной программы президента были аккредитованы 243 СМИ, из них 92 интернет-издания².

Особую роль в контексте формирования сетевого сообщества в медийном пространстве страны играют глобальные социальные сети. Кыргызстан — единственная страна в регионе, которая пережила за последние десятилетия ряд цветных революций, что демонстрирует наличие значительного влияния социальных сетей и глобальных СМИ на ход политического процесса. Они оказались определяющим фактором в контексте формирования сетевой аудитории, чье влияние приводило как к стабилизации, так и к дестабилизации политической ситуации, наглядным примером которого могут служить цветные революции в 2005 и 2010 гг. Социальные сети, выступающие одним из механизмов сетевой легитимации, могут быть использованы как для политического воздействия на киргизское общественное сознание, так и для тотального контроля над сетевой активностью пользователей интернет-контента. С одной стороны, в условиях Кыргызстана можно говорить о наличии такой модели сетевого пространства, которая в силу наличия соперничества политических сил, получивших чаще всего внешнюю финансовую поддержку, становится непредсказуемой [6]. Созданное онлайн пространство выступает механизмом формирования протестного настроения у пользователей интернет-контента, что проявляется в публичных демонстрациях, приводящих к свержению действующих режимов с учетом реализации «сетевой революции», как это можно было наблюдать в последние два десятилетия [18].

В то же время активизация пользователей социальных сетей может быть ориентирована на легитимацию действия политического режима. При правлении С.Г. Жапарова данная стратегия проявляется в применении пропагандистских и контрпропагандистских механизмов воздействия на общество и противников лидера страны, в т.ч. и посредством социальных сетей. В отличие от других лидеров стран региона, С.Г. Жапаров считается «сетевым президентом». Так, в интервью в издании «Коммерсантъ» в январе 2021 г. С.Г. Жапаров заявил, что, находясь в тюрьме, он «общался с народом через социальные сети», «создавал группы в „Одноклассниках“,

² Исследования уровня медиаграмотности в Кыргызстане // ОФ «Институт Медиа Полиси». URL: <https://media.kg/news/imp-publikuet-otchet-po-itogam-issledovaniya-urovnya-mediagramotnosti-v-kyrgyzstane/> (дата обращения: 15.08.2025).

Facebook³ и Instagram³. Собрал контакты людей в WhatsApp⁴ и создал там более 50 групп — одна группа вмещает 256 контактов. Через эти группы распространял информацию про Кумтор, про мою работу. Так за три с половиной года до всего народа дошел»⁵.

Применение социальных сетей политиками и руководителями властных органов в современном Кыргызстане не новое явление. Данная тенденция стала частью популизма политического имиджа чиновников в стране. Однако с приходом С.Г. Жапарова к власти социальные сети перестали быть зоной для создания медийного образа его соперников и соратников. В 2022 г. киргизские СМИ опубликовали документ, который указывает на ограничение деятельности чиновников в социальных сетях. При этом сам С.Г. Жапаров по-прежнему занимает лидирующее место среди президентов стран региона по активности в социальных сетях. Количество его подписчиков в Facebook³ достигает 2,2, а в «Одноклассниках» — 40 тысяч человек. Кроме того, в Instagram³ можно найти 45 аккаунтов, где создается его медийный образ. Общее количество подписчиков президента страны в социальных сетях достигает 70 тысяч человек⁶.

Таким образом, в условиях Киргизии сетевые СМИ являются своеобразным механизмом в контексте легитимации действия власти. Это проявляется не только в формировании пространства для публичного дискурса значимых вопросов, но и в сохранении устойчивости легитимного политического порядка. В обоих случаях сетевые СМИ создают площадку для публичного оспаривания требований и власти, и общества, хотя результаты этих дискурсов могут сильно отличаться. В первом случае при оценивании сетевых СМИ следует учитывать наличие политического режима цензуры и контроля над ними. Здесь акцент делается на убеждение общества в правильности существующего легитимного политического порядка. Во втором случае следует говорить о стремлении сетевых СМИ убедить власти в правильности позиционирования общества, западно-ориентированного настроения. По сути, здесь особенность сетевых СМИ заключается в том, что они выступают механизмом, зарождающим идеи, подталкивающие власть к определенным действиям. При этом, в условиях политического беспорядка, такое желание превращается в стремление участников сетевого сообщества к формированию нового легитимного политического порядка (рис.).

³ 21 марта 2022 г. Тверской суд Москвы признал деятельность сервисов Facebook и Instagram, которыми владеет компания Meta Platforms Inc., экстремистской.

⁴ 21 марта 2022 г. Тверской суд Москвы признал деятельность компании Meta Platforms Inc. экстремистской.

⁵ В тюрьме ты 24 часа в сутки свободный человек // Коммерсантъ. 10.01.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4639707> (дата обращения: 20.08.2025).

⁶ Кто из глав постсоветских государств ведет свои странички в соцсетях // Курсив. 20.09.2019. URL: <https://kz.kursiv.media/2019-09-20/kto-iz-glav-postsovetskikh-gosudarstv-vedet-svoi-stranichki-v-socsetyakh/> (дата обращения: 22.08.2025).

Сетевые СМИ и киргизская модель легитимного политического порядка

Источник: выполнено Д.М. Салимовым с помощью MS Word.

Заключение

Киргизское государство в разные периоды повышало свою легитимность, в т.ч. и посредством сетевых СМИ, являющихся частью политического управления. Вектор развития политического курса страны демонстрирует наличие того факта, что стабильность легитимного порядка во многом определяется политическими реформами, приводящими к смене власти и циркуляции политической элиты по принципу «снизу, вверх». Данное обстоятельство свидетельствует о неустойчивости легитимного порядка и влиянии на этот институциональный порядок внешних и внутренних сил, стремящихся к кардинальному изменению конституционного порядка в стране. Согласно этой логике, события в постсоветском Кыргызстане, которые привели к смене власти вследствие «цветных и сетевых революций», вполне соответствуют культуре, идеологии и стандартам западной демократии, а это именно то, что позволяет международным организациям включить страну в список «стабильных» и «частично свободных» стран мира. В результате легитимный порядок в стране становится не только непредсказуемым, но и неустойчивым в условиях азиатской политической реальности.

Сетевые СМИ и соответствующая аудитория в стране характеризуются неконтролируемостью, что и позволяло пользователям СМИ стать непосредственными участниками «цветных и сетевых революций». Это во многом объясняется наличием сетевого давления, как на власть, так и на киргизское общество со стороны внешних сил, имеющих желание дестабилизировать

ситуацию в стране. Можно отметить наличие западного стиля журналистики в киргизских СМИ и реализацию различного рода политических и образовательных проектов, ориентированных на повышение медиаграмотности населения с позиции внешних сил. В то же время, созданное сетевыми СМИ информационное пространство в стране значительно способствует легитимации действующего режима, с учетом применения пропагандистских и контрпропагандистских механизмов воздействия как на общество, так и на противников киргизской власти. В рамках данной стратегии задача киргизских СМИ заключается в популяризации и сетевой легитимации действий власти, с учетом формирования положительного медийного образа лидера страны и отрицательного представления о его противниках. Введенные новым руководством правила значительно ограничивают деятельность политических фигур в сетевой сфере. При этом сам лидер страны по-прежнему является главной фигурой сетевой коммуникации, а его медийный образ становится гарантией института личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурбилова В.С. Образ оппозиции Киргизии в российских независимых СМИ (на примере «третьей революции») // Век информации. 2020. Т. 8. №4. С. 49–58. EDN: CVBNRR
2. Алимбекова Г.Т., Шабденова А.Б. Медиапредпочтения населения стран Средней Азии: результаты социологических исследований // Журнал Белорусского государственного университета. Серия: Социология. 2019. № 1. С. 52–60. EDN: ACKFDR
3. Джунушалиева Г.Д., Дятленко П.И., Куликовский А.В., Молдокеева А.Б. Россия в медийном и общественном пространстве современного Кыргызстана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1 (7). С. 112–128. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-112-128](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-112-128) EDN: JJWUCL
4. Booth J.A., Seligson M.A. The legitimacy puzzle in Latin America: political support and democracy in eight nations. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. 384 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511818431>
5. Scott W.R. Institutions and organizations: Ideas, interests, and identities. Los Angeles : Sage Publications, 2008. 286 p.
6. Bourricaud F. Legitimacy and legitimization // Current Sociology. 1987. Vol. 35. № 2. P. 57–67. <https://doi.org/10.1177/001139287035002007> EDN: JRIFNR
7. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М. : ВШЭ, 2016. 447 с.
8. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура : пер. с англ. / под ред. Д. Хелда; пер. В.В. Сапова и др. М. : Праксис, 2004. 575 с. EDN: QODEJD
9. Charron N. Lapuente V. Does democracy produce quality of government? // European Journal of Political Research. 2010. Vol. 49. № 4. P. 443–470. <https://doi.org/10.1111/J.1475-6765.2009.01906.X>
10. Шералиева С. Специфика использования СМИ Кыргызстана в период предвыборных кампаний // Мир идей и политики. 2020. Т. 19. С. 257–275. <https://doi.org/10.15804/siip202013> EDN: HXXVUZ
11. Ignác Z.S. The relationship between political legitimacy and economic legitimacy: Empirical explorations of a novel research approach on legitimacy // Frontiers in Political Science. 2024. Vol. 6. P. 3–20. <https://doi.org/10.3389/fpos.2024.1198295> EDN: HSOPAE
12. Rasmussen T. Political legitimacy: Realism in political theory and sociology. London : Routledge, 2022. 172 p. <https://doi.org/10.4324/9781003242536>

13. Абдиева Ч.И. Особенности электронных средств массовой информации в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях Кыргызской Республики (1991–2016) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2021. 26 с.
14. Deutsch K. The Nerves of Government: Models of political communication and control. New York : Free Press, 1966. 316 p.
15. Barker R. Legitimizing identities: The self-presentations of rulers and subjects. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. 184 p.
16. Атыканова Ж.А. Современные средства массовой информации в Кыргызстане: состояние и проблемы в освещении межэтнических отношений (1990–2010) // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. 2020. № 4 (70). С. 537–543. <https://doi.org/10.35803/1694-5298.2020.4.537-543> EDN: ORXYVS
17. Gilley B. The meaning and measure of state legitimacy: Results for 72 countries // European Journal of Political Research. 2006. Vol. 45. № 3. P. 499–525. <https://doi.org/10.1111/J.1475-6765.2006.00307.X>
18. Шукуралиева Н.Р. Феномен «цветных революций» в постсоветских государствах // PolitBook. 2017. № 1. С. 16–29. EDN: ZEQJAZ

Информация об авторе:

Салимов Диловар Мирзомуддинович — кандидат политических наук, доцент кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26 (ORCID: 0000-0002-6697-0902) (Researcher ID: HKO-2666-2023) (SPIN-код: 6780-8010) (AuthorID: 1027923) (e-mail: d.salimov@spbu.ru).